

Глаза Юй Яояо тут же заблестели. Но, взглянув на визитку, она усмехнулась и посмотрела на Шэнь Ичуна.

— Муж, я не стану в этом участвовать, просто посмотрю.

Затем она сунула визитку в свой клатч. Шэнь Ичун снова почувствовал, как пульсирует в висках кровь.

На обратном пути Юй Яояо, которая была сыта и устала, обняла маленькую булочку и почувствовала, что ее веки тяжелеют. Вскоре после этого мать и сын погрузились в мир грез, обнимая друг друга.

Заметив спящую пару, Шэнь Ичун поднял телефон и позвонил своему помощнику.

— Чэнь Линь, найди платформу Dazhi и изучи о них всю информацию.

Чэнь Линь: «...»

— Кроме того, созвонись с Чжао Юем и скажи ему, что следующие эпизоды будут сняты в ресторанах. Еще свяжись с производственной группой «Юность без сожаления». Мы являемся их крупнейшими акционерами. Передай им, что я хочу изменить сценарий на гастрономическое направление.

Сказав это, Шэнь Ичун посмотрел на женщину, спавшую на заднем сиденье, ее лицо покраснело во сне. Его взгляд мгновенно смягчился, и он продолжил:

— Также сообщи в отдел рекламы, что я хочу продвигать популярность Юй Яояо в пищевой промышленности и производстве напитков, а затем запустить тему женщины повара для драмы «Юность без сожаления», рынок должен иметь хорошие отзывы.

Шэнь Ичун прервал связь, как только закончил говорить.

Чэнь Линь на другом конце провода был озадачен: «Переход на еду? Что на этот раз? Как боссу Шэнь пришла в голову эта идея?»

На праздничной вечеринке он услышал, что сериал «Юность без сожаления» не был посвящен кулинарии. Это не имело ничего общего с готовкой или едой. Он удивлялся, почему все так обернулось.

Как только они вернулись домой, Шэнь Ичун припарковал машину перед виллой и посмотрел на спящих мать и сына. Нахмутив брови при виде этого зрелища, мужчина снял пальто и накинул его на Юй Яояо, которая обнимала их сына, тем самым закутывая их обоих.

Затем он вышел из машины, открыл боковую дверцу, и подхватил на руки оба спящих тела. Эти двое, должно быть, крепко спали, так как их, казалось, не побеспокоили его действия.

Тусклые уличные фонари в теплых тонах отражались на их лицах. Щечки сына были розовыми, а личико Юй Яояо было окрашено в красивый розовый цвет, словно она была пьяна.

Шэнь Ичун подошел к дому, и его холодный взгляд скользнул по съемочной группе, отчего по спине Лао Чжэна пробежала дрожь.

— Спасибо, что подождали. Пожалуйста, понизьте голос. Вы можете отдохнуть в гостевых комнатах, — сказал он глубоким голосом и вздохнул.

Первым ответил Лао Чжэн.

— Хорошо...

Он знал, что Чжао Юй был ненадежным парнем, который обманывал людей!

Поэтому, прежде чем все это было записано, босс Шэнь приказал им покинуть главный дом и отвел их прямо в гостевой дом.

В мгновение ока!

Лао Чжэн попытался запечатлеть сцену, когда Шэнь Ичун нес жену и сына, но как только он посмотрел на него, то почувствовал исходящую от мужчины волну принуждения! Следуя за ним, другие операторы почувствовали мурашки по коже!

Когда они вошли в дверь, дворецкий, которого они никогда раньше не видели, приготовил для них комнаты и проводил их внутрь!

Шэнь Ичун поднялся на второй этаж и заглянул в комнату.

Его сын крепко спал. Но Юй Яояо бормотала что-то, как будто она чувствовала аромат дома, полного цветов, которые еще не завяли.

— Я хочу съесть цветочный соус, намазанный на хлеб.... Оооо... О-о-о... вкусно, не останавливайся...

Брови малыша слегка нахмурились, когда он услышал ее бормотание. Шэнь Ичун беспомощно покачал головой. Отнеся сына в детскую, он закрыл дверь. Только тогда он перенес Юй Яояо в спальню и положил ее на кровать.

После этого он снова пошел в комнату сына, чтобы вытереть ему руки и лицо.

Вернувшись в хозяйскую спальню, он увидел Юй Яояо, лежащую на кровати, ее маленькие руки начали беспокойно снимать одежду.

Глаза мужчины помутнели.

Под лампой в изголовье кровати ее кожа казалась еще белее, поры на маленьком лице были едва видны невооруженным глазом. Ее щеки выглядели очень гладкими и были окрашены румянцем. Темные ресницы слегка дрожали, отбрасывая тень на нижнее веко. Ее нос был четко очерчен, а розовые и пухлые губы все еще что-то бормотали.

Когда ее руки приподняли подол платья, обнажилась пара белых стройных и красивых ног, Шэнь Ичун протянул руку и обнял ее, прежде чем она успела открыть что-то еще.

Однако в мгновение ока она уже задрала платье до низа живота, и его пальцы коснулись ее гладкой, как нефрит, кожи... мягкость, которой может обладать только девушка. На таком близком расстоянии он мог чувствовать легкий сладкий аромат ее тела, казалось, вызывающий привыкание. Вероятно утром она принимала ванну с лепестками роз.

— Жарко... Нет, кожа... это неудобно...

Юй Яояо, все еще спящая, не могла расстегнуть молнию на спине и снять платье. Она привыкла спать без ограничений, и ей было очень неудобно.

Шэнь Ичун смотрел на нее, извивающуюся, как рыба на черной простыне, и не мог не вдыхать ее запах.

Аромат ее тела, казалось, опьянял его. Когда он проник в его нос, будто сладкая и чистая родниковая вода растеклась в его груди до самого сердца. В одно мгновение его холодное сердце ощутило вновь обретенное тепло.

Шэнь Ичун нахмурился от того, что почувствовал. Быстрое волнение в его сердце, как бурлящая вода, было чувством, которого он не испытывал в течение долгого, долгого времени....

Пустота в его груди внезапно заполнилась этой, казалось бы, хрупкой богоподобной девушкой, лежащей под ним. Это заставляло его задыхаться. Между каждым вздохом он отчетливо ощущал нечто невидимое, что распространялось из его груди...

Он опустил глаза и уставился на Юй Яояо, которая слегка нахмурилась, откинувшись на подушку.

В полутемной комнате она чувствовала себя очень беспокойно, но все равно излучала свет. Она была похожа на яркий драгоценный камень, который ярко сиял и мерцал. От шеи... к ее ногам... она была такой ослепительной.

При виде такого зрелища он не мог отвести глаз, пристально глядя на нее.

«Красивая... Обворожительная... Она так привлекательна...»

В этот момент она была похожа на отполированный драгоценный камень, который еще не показал свою яркую сторону. Он почувствовал непреодолимое желание изучить каждый уголок ее тела, чтобы увидеть ее всю. Мужчина протянул руку и коснулся ее гладкого и нежного лица.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1211674>